

УДК 94(47). 084.8: 636/637(470.53)»1954/1964»

В. Н. Мамяченков¹, В. П. Мотревич²¹ Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург, Россия), e-mail: tatyachenkov@mail.ru² Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург, Россия), e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Динамика продукции животноводства Пермской области в 1954–1964 гг.: от Сталина к Брежневу

Аннотация

Введение. Исследуется проблема развития одной из двух важнейших отраслей сельского хозяйства – животноводства – в границах Пермской области в годы, когда во главе СССР находился Н. С. Хрущев. Тема статьи актуальна, так как проблема развития животноводства в 1950-х – начале 1960-х гг. и в наши дни вызывает непреходящий интерес представителей общественных наук.

Материалы и методы. Работа основывается на использовании комплекса методов: общенаучных и специально-научных (историко-генетического, историко-сравнительного, историко-системного). При этом учтена междисциплинарность темы. Основными методологическими принципами данного исследования являются историзм, научная объективность, системность, принципы диалектики.

Результаты исследования. Осуществлен анализ производства основных видов продукции животноводства как общественным, так и индивидуальным его секторами. Подчеркивается, что научная новизна исследования обеспечивается тем, что в результате проведенного исследования в научный оборот вводится значительный массив новых архивных материалов. Исследована динамика производства основных видов продукции животноводства в натуральном и денежном выражении, показан вклад всех категорий хозяйств в развитие отрасли.

Заключение. Животноводство представляет собой одну из двух важнейших отраслей сельского хозяйства, призванную обеспечить население целым рядом полезных продуктов. В исследуемом периоде животноводство Пермской области сделало очевидный и ощутимый шаг вперед. При этом важнейшим компонентом животноводческого сектора сельского хозяйства региона в исследуемом периоде оставались хозяйства граждан, производившие большую часть валового продукта животноводства.

Ключевые слова: Пермская область, животноводство, мясо, молоко, шерсть, яйца.

Для цитирования: Мамяченков В. Н., Мотревич В. П. Динамика продукции животноводства Пермской области в 1954–1964 гг.: от Сталина к Брежневу // Экономическая история. 2023. Т. 19, № 4. С. 347–363. DOI: 10.15507/2409-630X.063.019.202304.347-363.

Vladimir N. Mamyachenkov¹, Vladimir P. Motrevich²

¹ Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia), e-mail: mamyachenkov@mail.ru

² Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Ekaterinburg, Russia), e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Dynamics of the Main Livestock Products of the Perm Region in 1954–1964: from Stalin to Brezhnev

Abstract

Introduction. The problem of the development of one of the two most important branches of agriculture – animal husbandry – within the boundaries of the Perm region in the years when N. S. Khrushchev. The topic of the article is relevant, since the problem of the development of animal husbandry in the 1950s and early 1960s and in our days is the enduring interest of representatives of the social sciences.

Materials and Methods. The work is based on the use of a set of methods: general scientific and special scientific (historical-genetic, historical-comparative, historical-systemic). At the same time, the interdisciplinarity of the topic is taken into account. The main methodological principles of this study are historicism, scientific objectivity, consistency, principles of dialectics.

Results and Discussion. The analysis of the production of the main types of livestock products by both public and individual sectors is carried out. It is emphasized that the scientific novelty of the research is ensured by the fact that as a result of the conducted research, a significant array of new archival materials is introduced into scientific circulation. The dynamics of the production of the main types of livestock products in the studied period in physical and monetary terms is studied, the contribution of all categories of farms to the development of the industry is shown.

Conclusion. Animal husbandry is one of the two most important branches of agriculture, designed to provide the population with a number of useful products. In the period under study, animal husbandry in the Perm region made an obvious and tangible step forward. At the same time, the most important component of the livestock sector of agriculture in the Perm region and in the study period remained the households of citizens who produced most of the gross product of animal husbandry.

Keywords: Perm region, animal husbandry, meat, milk, wool, eggs.

For citation: Mamyachenkov V. N., Motrevich V. P. Dynamics of the Main Livestock Products of the Perm Region in 1954–1964: from Stalin to Brezhnev. *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2023; 19(4): 347–363. (In Russ.). DOI: 10.15507/2409-630X.063.019.202304.347-363.

Введение

Статья посвящена исследованию динамики продукции животноводства Пермской области в первое десятилетие после смерти И. В. Сталина, которое, как известно, завершилось в 1964 г. отстранением от власти Н. С. Хрущева. Выбор временного интервала исследования был определен прежде всего тем интересом, который проявляет к нему российское общество. Действительно, это были очень динамичные и крайне насыщенные событиями годы в истории Советского государства, так как именно в указанный период страна постепенно осуществляла переход от абсолютно тоталитарной системы управления к авторитарной, что уже само по себе было прогрессом. Но, что самое главное, при этом

значительно повысились темпы социально-экономического развития Советского Союза. В значительной мере это относится и к его сельскому хозяйству, в том числе животноводству.

Кроме того, непреходящим интересом пользуется и фигура Н. С. Хрущева как личности, оставившей глубокий след в истории Советского государства. В названии предлагаемой статьи отражен тот факт, что его правление интересным образом связало две эпохи: сталинскую и брежневскую. Хотя Н. С. Хрущев пришел к власти в марте 1953 г., данный год был еще «не его» годом. К тому же интересующие нас данные за упомянутый год, за редким исключением, отсутствуют и в федеральных архивах, и в справочной литературе.

Выбор же территории Пермской области для нашего исследования определялся тем, что она представляет большой интерес как старейший и экономически развитый регион Уральского экономического района. В ходе исследования были подвергнуты анализу только основные виды конечной продукции животноводческой отрасли, характерные для территории упомянутой области.

Материалы и методы

Источниковой базой настоящей статьи стали, прежде всего, статистические материалы, касающиеся производства основных видов продукции животноводства, хранящиеся в фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и введенные в научный оборот лишь в незначительной степени. Помимо архивных материалов и научной литературы, авторы использовали различную справочную литературу и информацию различных сайтов сети Интернет. Перечень научной литературы, хотя бы частично посвященной исследуемой нами теме, с одной стороны, достаточно обширен. В первую очередь следует упомянуть работы таких авторов, как С. Н. Андреев [1], М. А. Безнин [3], М. Н. Денисевич [5], И. Е. Зеленин [7], Д. Н. Коньшев [9], В. Н. Мамяченков [13; 14], В. П. Мотревич [15; 16], В. Н. Томилин [18], Р. Р. Хисамудинова [19] и др.

К ним примыкает целый ряд более конкретных работ небольшого формата, посвященных различным вопросам, связанным с развитием животноводства как важнейшей сферы сельского хозяйства области. При этом в данной группе работ преобладают брошюры пропагандистского характера, освещающие различные аспекты передачи и распространения передового опыта. Это, прежде всего, популяризация передового опыта отдельных успешных хозяйств, таких, например, как колхоз «Всходы коммуны» и др. [3; 8]. Кроме того, в упомянутых брошюрах рассматривался передовой опыт развития таких подотраслей животновод-

ства, как свиноводство [2; 4], кролиководство [6], птицеводство [12], освещались достижения в надоях молока [11] и в механизации производственных процессов на животноводческих фермах [10]. С другой стороны, исследуемая нами тема еще не разработана. Причиной является отсутствие верифицированных цифровых данных, в достаточной мере характеризующих динамику развития как самого животноводства, так и производства его продукции. Именно получение такого рода цифровой информации дало возможность авторам написать предлагаемый труд. Как нам представляется, он в известной мере должен восполнить упомянутый историографический пробел.

Результаты и обсуждение

Обозначенный в заголовке статьи 11-летний промежуток времени занимает совершенно особое место в летописи СССР. Действительно, в исследуемые нами годы в стране реализовывались весьма значимые проекты в различных сферах экономики: осваивались целинные земли, строился целый каскад крупных гидроэлектростанций, проводились реформы управления народным хозяйством, были достигнуты впечатляющие научные результаты в области ядерной энергетики, военной и космической сферах. Что касается сельского хозяйства, то полуразрушенная деревня первых послевоенных лет, низкий жизненный уровень сельчан требовали проведения радикальных перемен на селе.

Тяжелое положение наблюдалось и в животноводстве. В этой ситуации в апреле 1949 г. в стране была предпринята попытка кардинально улучшить положение в отрасли за счет реализации трехлетнего плана развития общественного животноводства. В этом же месяце вышло постановление Совета министров СССР по развитию высокопродуктивного животноводства. В нем устанавливались направления животноводства в отдельных республиках, краях и областях. Для Пермской области было определено мясо-молочное скотоводство

маслодельно-сыроваренного направления¹. Итоги выполнения трехлетнего плана не принесли ожидаемых результатов. В отрасли не были решены вопросы обеспечения скота кормами, животноводческими помещениями и оплаты труда работников. Данная ситуация отчетливо видна на примере Западного Урала, где в начале 1950-х гг. произошло сокращение численности скота. Такая ситуация была характерна и для других регионов страны.

Пришедшее после смерти И. В. Сталина новое руководство понимало, что, не подняв самую отсталую отрасль экономики – сельское хозяйство, страна не решит назревшие к тому времени острые социально-экономические проблемы. Начало позитивным изменениям в этой сфере экономики положили решения сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, прежде всего его постановление «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР»². Принятая на сентябрьском пленуме 1953 г. программа подъема сельского хозяйства намечала целый комплекс мер, в том числе выделение дополнительных средств на развитие сельского хозяйства. В результате удельный вес сельского хозяйства в общем объеме капитальных вложений в народное хозяйство поднялся с 13 % в 1951–1953 гг. до 18 % в 1955 г.³

Важную роль в развитии отрасли сыграли решения январского (1955 г.) пленума ЦК КПСС «Об увеличении производства продуктов животноводства»⁴. В постановлении пленума был отмечен значительный рост поголовья скота после сентябрьского (1953 г.) пленума. Однако при этом отрасль не удовлетворяла потребности населения в продуктах животноводства, а легкой и пищевой промышленности – в сырье и

оставалась наиболее отстающей отраслью сельского хозяйства. В постановлении пленума отмечалось, что решить задачу увеличения производства продукции животноводства невозможно без улучшения кормовой базы. Важнейшими источниками увеличения ресурсов фуражного зерна при этом являлись целинные и залежные земли, а также расширение посевов кукурузы. Поэтому в постановлении пленума прямо отмечалось, что «...в деле обеспечения скота концентрированными и сочными кормами кукурузе должно принадлежать решающее значение». Партийный форум постановил считать важнейшей народнохозяйственной задачей увеличение в 1960 г. по сравнению с 1954 г. производства мяса и сала (всех видов) и молока в 2 раза, яиц – в 2,2, шерсти – в 1,8 раза.

Однако выполнение явно завышенных определенных январским (1955 г.) пленумом показателей шло с трудом. В этой ситуации в 1958 г. под давлением союзных властей, призывавших регионы «принять решительные меры» в целях значительного увеличения производства мяса, ряд руководителей на местах выступили в качестве инициаторов различных «починов» по перевыполнению и без того завышенных государственных планов. При этом на всю страну «прогремел» почин Рязанской области, которой руководил тогда А. Н. Ларионов, выступивший с встречным предложением увеличить за год производство мяса в регионе в 3 раза. Однако руководство Пермской области проявило здравый смысл и известную смелость, не только сохранив численность поголовья животных, но даже приумножив его. На протяжении 1959–1963 гг. поголовье крупного рогатого скота и свиней в области ежегодно возрастало⁵.

¹ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т.: сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М., 1968. С. 572.

² См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 16 т. М., 1985. Т. 8. С. 303–345.

³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980. Т. 5. С. 350.

⁴ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК... Т. 8. С. 455.

⁵ См.: Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: стат. сб. Пермь, 1967. С. 98.

По итогам 1958 г. производство мяса в СССР по сравнению с 1954 г. увеличилось на 22,2 %, яиц – на 33,7, шерсти – на 49,0 и молока – на 53,7 %⁶. Показатели развития животноводства в Пермской области за эти годы составили соответственно 30,0, 35,4, 18,7 и 41,7 % (табл. 1). Таким образом, в животноводстве области отмечался рост производства, однако его темпы были ниже тех, под которые планировались объемы поступающей государству продукции. В результате установленные для области планы заготовок и закупок продукции отрасли не выполнялись. Данные ЦСУ при Совете Министров РСФСР свидетельствуют, что, например, в 1956 г. Пермская область выполнила план заготовок и закупок мяса на 81,2 %, яйца – на 82,7, молока – на 86,8 и шерсти – на 90,6 %⁷. К концу 1958 г. стало ясно, что решения январского (1955 г.) пленума в области животноводства в 1960 г. выполнить не удастся. Поэтому к вопросу о состоянии животноводства вновь вернулись на декабрьском (1958 г.) пленуме ЦК КПСС. Пленум вновь определил главной задачей развития сельского хозяйства увеличение производства продукции животноводства, однако добиться значительного роста получаемой от него продукции планировалось уже не к 1960, а к 1965 г.⁸

Одновременно во второй половине 1950-х гг. произошел резкий поворот от курса аграрной политики, намеченного сентябрьским (1953 г.) пленумом. В его основе лежала реакция существующей системы на быстрый рост производства в индивидуальных хозяйствах граждан. Такое положение рассматривалось руководящими партийными и советскими органами как противоречащее устоям социализма. Реше-

ние продовольственной проблемы власти видели исключительно в дальнейшем развитии колхозно-совхозного производства. Кампания по ликвидации индивидуальных хозяйств населения, а также реализация ряда мероприятий типа «Рязанского почина» в совокупности негативно сказались на валовом производстве в отрасли, особенно мяса. Однако это воздействие не следует драматизировать, как это нередко до сих пор делают многие авторы. Данные табл. 1 показывают, что в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в Пермской области никакого провала в производстве мяса не произошло. Наоборот, на протяжении 1958–1963 гг. оно непрерывно возрастало. Правда, по сравнению с 1959 г. в последующие пять лет произошло снижение надоев молока. Это достаточно парадоксальная ситуация, поскольку поголовье коров в области ежегодно увеличивалось и на начало 1965 г. достигло 358 тыс. против 319 тыс. на начало 1959 г.⁹ Объяснить ее можно только снижением продуктивности стада из-за нехватки кормов.

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб и отдельным подотросям животноводства в тыловых районах страны, особенно свиноводству. Поголовье свиней в области восстанавливалось медленно и превысило довоенный уровень только в 1955 г.¹⁰ Тем не менее, доля свинины в производстве мяса в области оставалась достаточно весомой, составив в 1957 г. 40,9 %¹¹. Овцеводство в Уральском Нечерноземье было развито слабо, хотя для его развития имелись большие возможности, особенно в предгорных и горных районах. В результате в середине 1950-х гг. удельный вес овцеводства в животноводстве Пермской

⁶ См.: Животноводство в СССР: стат. сб. М., 1959. С. 159, 163, 165, 169; Народное хозяйство СССР в 1960 году: стат. ежегодник. М., 1961. С. 378.

⁷ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-374. Оп. 30. Д. 9326. Л. 5.

⁸ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. С. 283.

⁹ См.: Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. С. 98.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. Свердловск, 1960. С. 553.

Таблица 1
**Валовое производство продукции животноводства
 в Пермской области, 1940–1964 гг.¹²**
 Table 1
Gross production of livestock products in the Perm region, 1940–1964

Год / Year	Вид продукции / Product types			
	Мясо, тыс. т* / Meat, thousand tons	Молоко, тыс. т / Milk, thousand tons	Шерсть, т** / Wool, tons	Яйца, млн шт. / Eggs, million
1940	30,6	333,6	860	147,0
1950	34,9	419,5	873	136,3
1953	49,3	390,5	776	159,0
1954	56,0	418,1	754	172,6
1955	57,1	453,3	824	175,6
1956	67,0	485,3	873	193,4
1957	57,9	549,1	811	215,9
1958	72,8	592,6	895	233,7
1959	79,4	650,4	962	231,1
1960	86,3	637,2	864	246,5
1961	85,9	630,5	852	262,0
1962	82,1	631,7	762	295,1
1963	93,8	623,4	711	298,9
1964	74,0	639,7	559	285,3

* Мясо основных видов в убойном весе / Meat of the main species in slaughter weight.

** Шерсть овечья, козья и верблюжья / Sheep, goat and camel wool.

области составлял всего 8,3 %, а в Свердловской – даже 7,2 %¹³. В последующие годы происходило ежегодное сокращение поголовья мелкого рогатого скота, его численность уменьшилась с 629 тыс. гол. на начало 1959 г. до 345 тыс. гол. на начало 1965 г.¹⁴ Это и привело к снижению производства шерсти (см. табл. 1). Таким образом, достигнув в конце 1950-х – начале

1960-х гг. максимума, в дальнейшем производство шерсти довольно быстро и безнадёжно деградировало. Причина была проста: в Советском Союзе, как и во всем мире, началось увлечение дешевыми синтетическими материалами как заменителями дорогой шерсти.

На протяжении рассматриваемого периода в области развивалось и птицеводство,

¹² Табл. 1–6 составлены по: Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. С. 117; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году: стат. ежегодник. М., 1959. С. 202, 203; РГАЭ (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5385. Л. 1, 4, 13, 67 об.; Д. 5701. Л. 3, 9, 117, 225 об.; Д. 5969. Л. 114, 200, 218, 220; Д. 6209. Л. 135 об., 163 об., 165 об., 172; Д. 6502. Л. 18 об., 34 об., 37 об., 41 об.; Д. 6776. Л. 16 об., 42 об., 45 об., 47 об.; Д. 7098. Л. 128 об., 156 об., 159 об., 160 об.; Оп. 337. Д. 1439. Л. 39 об., 47 об., 50 об., 58 об.; Д. 4274. Л. 65 об., 73 об., 76 об., 84 об.; Д. 7861. Л. 108.об., 116 об., 118 об., 127 об.; Оп. 37. Д. 1499. Л. 73, 99, 110.

¹³ См.: Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. С. 554, 590.

¹⁴ См.: Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. С. 98.

однако удельный вес птичьего мяса в общем мясном балансе на Урале был невелик: по Пермской области он составлял 5,1 %, по Свердловской – 6,8, по Челябинской – 6,2 и по Курганской – 4,1 %. В 1957 г. на душу населения в Пермской области было произведено 74 яйца и 1,7 кг мяса птицы. В Курганской области этот показатель по яйцу был выше, в Свердловской и Челябинской областях – ниже¹⁵. Низкий выход продукции птицеводства объясняется, с одной стороны, недостаточным поголовьем, с другой – его низкой продуктивностью. Тем не менее, данные табл. 1 показывают, что валовое производство яиц в области на протяжении 1960–1964 гг. ежегодно возрастало. Необходимо отметить, что в конце исследуемого периода птицеводству стали уделять значительно больше внимания. В сентябре 1964 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР даже приняли по этому поводу специальное постановление¹⁶, в соответствии с которым в стране планировалось построить 508 птицефабрик по производству яиц и 258 – по производству мяса птицы. По семь таких птицефабрик предполагалось организовать и в Пермской области.

Таким образом, на протяжении исследуемого периода в стране действовала программа развития сельского хозяйства, в том числе животноводства. Другое дело, что перед ней ставились нереальные задачи, к тому же аграрный сектор экономики не обеспечивался соответствующими ресурсами и квалифицированными кадрами. На примере Пермской области отчетливо видно, что после достаточно быстрого развития в 1950-е гг. в начале 1960-х гг. исследуемая отрасль переживала стагнацию. С учетом ежегодно возрастающего населения страны это создавало напряженную ситуацию на продовольственном рынке.

В рассматриваемый период животноводческую продукцию в СССР производили пять категорий хозяйств. По данным за 1954 г., самым крупным производителем были колхозы: на их долю приходилось 36,3 % продукции животноводства в денежном выражении в ценах 1926/27 гг. Далее следовали индивидуальные хозяйства колхозников – 33,7 %, рабочих и служащих – 22,7 %. Государственный сектор в сельском хозяйстве произвел всего 7,1 %, а хозяйства единоличников – 0,2 % всей продукции¹⁷.

Начало 1950-х гг. оказалось не очень удачным для колхозного животноводства. Укрупнение колхозов затормозило работу по выполнению трехлетнего плана развития отрасли. Сведение колхозного скота с маленьких ферм на одну, часто недостроенную или находящуюся в непригодном помещении, в 1950–1951 гг. отрицательно сказалось на состоянии отрасли. К тому же лето 1951 г. оказалось засушливым, что уменьшило количество заготавливаемых кормов и увеличило падеж скота. В результате снизилась и продуктивность скота. В 1952 г. по сравнению с 1950 г. в Пермской области средний вес сданного колхозами государству крупного рогатого скота уменьшился со 192 до 179 кг, свиней – с 73 до 60, настриг шерсти на одну овцу – с 1,8 до 1,3 кг, среднегодовой удой молока – с 901 до 804 л и т. д.¹⁸ Валовая продукция животноводства в области в денежном выражении сократилась с 69,8 млн руб. в 1950 г. до 60,1 млн руб. в 1953 г.¹⁹

Следует отметить, что пятая пятилетка для колхозного животноводства в Пермской области оказалась неудачной. По данным на начало года в 1956 г. поголовье КРС в артелях по сравнению с 1951 г. сократилось с 275 тыс. гол. до 212 тыс., овец и коз – с 297 до

¹⁵ См.: Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. С. 573.

¹⁶ См.: Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 3 сентября 1964 г. № 740 «Об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе». URL: <http://docs.historyrussia.org> (дата обращения: 25.06.2023).

¹⁷ РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5188. Л. 15.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 206.

¹⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3752. Л. 25; Д. 5188. Л. 15.

Таблица 2
Производство продукции животноводства колхозами Пермской области, 1950–1964 гг. /
 Table 2
Production of livestock products by collective farms Perm region, 1950–1964

Год / Year	Вид продукции / Product type			
	Мясо, тыс. т / Meat, thousand tons	Молоко, тыс. т / Milk, thousand tons	Шерсть, т / Wool, tons	Яйца, млн шт. / Eggs, million
1950	11,1	87,7	493	13,3
1954	18,5	95,2	438	17,1
1955	16,7	123,1	411	15,0
1956	20,1	149,8	424	16,2
1957	13,1	176,3	318	18,2
1958	19,6	204,4	359	21,4
1959	26,3	246,7	360	25,6
1960	31,5	231,8	279	27,3
1961	27,3	236,0	218	31,7
1962	29,9	251,1	206	36,9
1963	33,3	251,0	176	36,5
1964	27,7	255,0	127	35,9

211 тыс., свиней – с 205 до 145 тыс. гол.²⁰ Правда, рекордно выросло производство мяса, однако на следующий год оно уменьшилось на треть. Сокращение поголовья овец и коз соответственно отразилось и на производстве шерсти (табл. 2).

В постановлении сентябрьского (1953 г.) пленума отмечалась запущенность сельского хозяйства. Пленум определил общественное животноводство как самую сложную отрасль сельского хозяйства, требующую повседневной заботы, внимания и квалифицированного руководства. Исходя из решений пленума, была изменена система обязательных поставок и государственных закупок продукции животноводства с одновременным повышением заготовительных и закупочных цен. Было также указано на недопустимость вредной практики завышения заданий для передовых колхозов и установлено, что в пределах одного района должна действовать одна погектарная

норма поставок. Был отменен порядок планирования и учета выполнения заданий по развитию животноводства на 1 января каждого года. При таком порядке колхозы, чтобы отчитаться о выполнении плана, были вынуждены сохранять и кормить до 1 января большое количество непродуктивного и выбракованного скота, предназначенного для использования на мясо. Было установлено, что планирование и учет выполнения заданий по животноводству будут производиться по состоянию на 1 октября²¹.

После сентябрьского (1953 г.) пленума в колхозах развернулось строительство животноводческих ферм по типовым проектам, большее внимание стали уделять их электрификации и механизации. В результате в конце 1958 г. процесс механизации трудоемких процессов в колхозном животноводстве Пермской области был значительно выше, чем в среднем по РСФСР. Так, механизированное водоснабжение имели

²⁰ См.: Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. С. 99, 100.

²¹ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК... Т. 8. С. 303–345.

52 % колхозных ферм против 38 % по РСФСР. Устойчивое развитие колхозного стада зависело и от правильно организованной кормовой базы. Ежегодно в колхозах расширялись посевы кормовых культур. Важную роль в развитии колхозного животноводства сыграл январский (1955 г.) пленум ЦК КПСС. После этого вопрос о развитии отрасли обсуждался на состоявшемся 7–8 июня 1955 г. пленуме Пермского обкома КПСС. Особое внимание при этом было обращено на расширение посевов кукурузы. С ее помощью планировалось ускоренными темпами укрепить кормовую базу отрасли, увеличить численность поголовья и его продуктивность [19, с. 109, 113].

В рассматриваемый период ведущей отраслью колхозного животноводства на Урале являлось молочное скотоводство. По данным на начало 1961 г., поголовье крупного рогатого скота в колхозах области составило 306 тыс. гол., свиней – 222 тыс. гол. и продолжало возрастать в последующие годы. Это сразу отразилось на производстве мяса и молока (табл. 2). Одновременно на протяжении 1950-х гг. в колхозах постоянно сокращалось поголовье овец и коз: если по данным на начало года в 1951 г. в них насчитывалось 297 тыс. гол. мелко-рогатого скота, то в 1956 – 211 тыс., а в 1961 г. – 183 тыс. гол.²² Основная часть скота содержалась на небольших фермах. На 1 октября 1956 г. в колхозах Пермской области насчитывалось 1 209 овцеводческих ферм, на большинстве из них имелось 100 до 500 овец²³. Преобладание небольших ферм приводило к большим затратам на производство мяса и шерсти, затрудняло ведение племенной работы. В результате в начале 1960-х гг. поголовье овец и коз стало быстро сокращаться, а производство шерсти – ежегодно уменьшаться (см. табл. 2).

Производство яиц в колхозах на протяжении исследуемого периода увеличилась вдвое, однако их продукция занимала весьма незначительную роль в птицеводстве области (см. табл. 1, 2). Для колхозов было характерно наличие мелких птицеводческих ферм с поголовьем 1 000–1 500 взрослых кур, что затрудняло ведение хозяйства и удорожало себестоимость продукции. В результате для птицеводческих колхозных ферм были характерны, с одной стороны, недостаточное поголовье, с другой – низкая его продуктивность. В 1957 г. средняя яйценоскость кур в колхозах Пермской области составляла всего 49 шт. против 81 шт. в Свердловской области²⁴.

Данные о валовой продукции животноводства в колхозах в натуральном и денежном выражении свидетельствуют, что, достигнув в 1959 г. своего пика, отрасль остановилась в развитии и даже несколько сократила объемы производства. Если в 1959 г. продукция отрасли в ценах 1958 г. оценивалась в 73 млн руб., то в 1960 – в 72,1 млн, в 1961 – в 68,1 млн, в 1962 – в 72,8 млн, в 1963 – в 70,4 млн, в 1964 г. – в 68,3 млн руб.²⁵

Животноводческую продукцию производили и в государственных хозяйствах, прежде всего в совхозах. По данным на начало 1954 г., в Пермской области имелось 10 совхозов: 6 – союзного и 4 – республиканского подчинения. К первым относились конезаводы № 3, 6, 9, 105, 143 и совхоз «Тюшевский». Ко вторым – молочный совхоз «Зуевский», овощные хозяйства «Верхне-Муллинский» и «Данилихинский» и госпллодопитомник «Больше-Славинский». Значение госхозов в отрасли было невелико. По данным за 1954 г., государственные хозяйства произвели животноводческую продукцию на сумму 7,7 млн руб.

²² См.: Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. С. 100.

²³ См.: Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. С. 590.

²⁴ См.: Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. С. 573.

²⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 37. Д. 1276. Л. 3; Оп. 323. Л. 1, 2; Оп. 324. Д. 1492. Л. 28; Д. 3752. Л. 25; Д. 3776. Л. 2; Д. 4175. Л. 1; Д. 5188. Л. 15; Д. 5540. Л. 23, 24; Д. 5842. Л. 1, 4; Д. 6396. Л. 2; Д. 6670. Л. 3; Д. 6940. Л. 2; Оп. 337. Д. 1263. Л. 2; Д. 4127. Л. 3; Д. 7711. Л. 3.

в ценах 1951 г., их доля в валовом производстве отрасли в стоимостном выражении составляла всего 7,1 %²⁶.

По материалам табл. 2 и 3 видно, что роль колхозов в валовой продукции животноводства значительно превосходила роль совхозов. И это несмотря на то, что количество совхозов (за счет преобразованных в них коллективных хозяйств) постоянно росло: только с 1954 по 1960 г. их число увеличилось с 10 до 17. А вот число колхозов примерно за эти же годы сократилось более чем в 3 раза²⁷. Тем не менее, по данным табл. 2 и 3, незаметно, чтобы роль совхозов существенно возросла. Подтверждают этот вывод и данные о валовой продукции отрасли в стоимостном выражении. В 1960 г. доля госхозов составляла 9,5 %, а в 1964 г. – 12,5 % продукции отрасли²⁸. Как нам представляется, причиной было то, что в совхозы преобразовывались прежде всего безнадежно убыточные колхозы.

При этом необходимо учитывать, что значение госсектора в животноводстве определялось не только полученной продукцией, но и племенной работой, направленной на увеличение численности породных и чистопородных животных. В середине 1950-х гг. в Пермской области репродукторами по выращиванию племенного молодняка тагильской породы были учебное хозяйство сельскохозяйственного института «Липовая гора», экспериментальное хозяйство государственной сельскохозяйственной станции и совхоз «Зуевский»; по уральской чернопестрой породе – хозяйство 105-го конного завода, Верхне-Муллинский совхоз; по суксунской породной группе – совхозы «Александровский» и «Южный»²⁹.

В табл. 4–5 представлены данные о производстве продукции животноводства в хозяйствах колхозников, а также рабочих и служащих Пермской области. По

Таблица 3
Производство продукции животноводства госхозами в Пермской области, 1950–1964 гг. /
Table 3
Production of livestock products by state farms in the Perm region, 1950–1964

Год / Year	Вид продукции / Product type			
	Мясо, тыс. т / Meat, thousand tons	Молоко, тыс. т / Milk, thousand tons	Шерсть, т / Wool, tons	Яйца, млн шт. / Eggs, million
1950	3,2	17,3	5	1,3
1954	4,9	24,8	–	1,0
1955	4,5	25,3	4	1,3
1956	5,2	27,3	4	2,1
1957	4,3	29,2	1	3,3
1958	5,3	33,5	4	3,4
1959	6,2	35,7	5	4,3
1960	8,9	54,7	14	9,0
1961	9,5	56,8	17	13,6
1962	9,7	57,7	13	18,9
1963	11,4	58,9	11	19,3
1964	9,5	72,7	8	18,0

²⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5842. Л. 1, 4; Д. 3492. Л. 88.

²⁷ См.: Народное хозяйство Пермской области: стат. сб. Свердловск, 1962. С. 65, 66.

²⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 37. Д. 1276. Л. 3; Оп. 324. Д. 6940. Л. 2.

²⁹ См.: Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. С. 539.

табл. 4 нетрудно заметить, что рост продукции животноводства в хозяйствах колхозников начался сразу же после 1953 г. Это стало результатом позитивных решений сентябрьского (1953 г.) пленума, которые в том числе предусматривали и облегчение налогового бремени колхозников, поскольку завышенные нормы обязательных поставок с индивидуальных хозяйств колхозников приводили к сокращению скота в их хозяйствах. Вскоре решения пленума преобразовались в совместное постановление и Совмина СССР, и ЦК КПСС³⁰. Еще раньше, 8 августа 1953 г., Верховным Советом СССР был принят новый закон о сельскохозяйственном налоге³¹. Он установил обложение налогом хозяйств по твердым ставкам

независимо от размера общей суммы доходов хозяйств колхозников, получаемых ими от личного хозяйства, что привело к двукратному снижению размеров сельскохозяйственного налога.

Действительно, налоги на жителей села были достаточно высокими, о чем сохранилось много свидетельств, в том числе нарративных. Так, пермская колхозница М. В. Богатырева из д. Азиной вспоминала, что в 1950-х гг. колхозники не имели права держать свиней, «дабы не увлекались личным хозяйством в ущерб общественному». Нарушителям же этого запрета грозил штраф 500 руб. Но, по словам колхозницы, люди даже под угрозой этого очень крупного для них штрафа разводили свиней в своих хозяйствах,

Таблица 4
**Производство продукции животноводства в хозяйствах колхозников
Пермской области, 1950–1964 гг. /**
Table 4
Production of livestock products in collective farms in the Perm region, 1950–1964

Год / Year	Вид продукции / Product type			
	Мясо, тыс. т / Meat, thousand tons	Молоко, тыс. т / Milk, thousand tons	Шерсть, т / Wool, tons	Яйца, млн шт. / Eggs, million
1950	15,4	182,8	289	71,2
1954	21,2	153,1	233	86,0
1955	25,8	158,8	313	100,8
1956	29,3	169,2	358	107,7
1957	30,4	191,4	405	120,0
1958	32,1	201,3	428	129,0
1959	30,4	210,8	473	113,6
1960	29,3	199,4	436	117,8
1961	29,1	189,4	455	124,8
1962	26,1	180,0	406	137,7
1963	28,7	174,7	395	125,8
1964	25,9	169,0	333	114,8

³⁰ Постановление Совета министров СССР и ЦК КПСС от 21 сентября 1953 г. «О мерах по дальнейшему развитию животноводства и снижению норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» // Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов: в 2 кн. 2-е изд., доп. Кн. 2. 1917–1965. М., 1967. С. 463.

³¹ Закон «О сельскохозяйственном налоге» от 8 августа 1953 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 7.

время от времени пряча живность от различного рода «проверочных комиссий»³².

Говоря о второй половине 1950-х гг., никак нельзя обойти вопрос о кампании по ущемлению индивидуальных хозяйств населения. Конечно, советская власть никогда не поощряла их развитие, но именно в упомянутые годы неприязнь властей к «частнику» обрела контуры государственной целенаправленной политики, нашедшей отражение в соответствующих документах. Первым из них было постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 6 марта 1956 г., которое ориентировало колхозы и местные органы власти на сокращение приусадебного земельного фонда³³. Согласно постановлению Совмина СССР от 27 августа 1956 г., городскому и сельскому населению отныне запрещалось кормить скот покупными «магазинными» продовольственными продуктами³⁴. В этом же году в беседе с колхозниками с. Калиновка Курской области Н. С. Хрущев выдвинул авантюристическую идею – продать коров из хозяйств колхозников, а необходимое количество молока получать на трудодни или покупать в колхозе.

Несомненно, сильнейший урон животноводству был нанесен известным указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 августа 1959 г., так как он просто запрещал содержание скота в городских условиях³⁵. Конечно, появление этого документа было спровоцировано известным призывом руководителя партии и государства

Н. С. Хрущева, сделанным им 22 мая 1957 г. в Ленинграде: «Догнать США по производству мяса, масла и молока за три-четыре года». Наконец, решением декабрьского (1958 г.) пленума ЦК КПСС совхозы обязывались выкупить весь скот у своих рабочих и служащих под тем предлогом, что «личный скот не позволяет колхозникам уделять больше внимания общественному труду и тем самым поднимать свои заработки в колхозах и совхозах»³⁶. Однако проводимая политика не принесла ожидаемых результатов: ни по одному из основных видов продукции поставленную перед животноводством страны задачу к концу семилетки выполнить не удалось. Разница между планом и результатом оказалась весьма существенной.

Надо сказать, что политика ограничения индивидуальных хозяйств граждан (прежде всего крестьянских) проводилась властями систематически и последовательно, с использованием всех средств – от административных до пропагандистски-агитационных и фискальных. При этом важным элементом такой работы было внедрение в сознание граждан мысли об исторической обреченности индивидуального хозяйства. С этой целью к хозяйствам был приклеен ярлык «подсобные», чем лишней раз подчеркивалась их второстепенность. Именно этот термин неоднократно встречался в различных постановлениях партии и правительства. На самом деле именно индивиду-

³² Русанов В. История одной деревеньки // Наука и жизнь. 2000. № 7. С. 79.

³³ Постановление Совета министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК... Т. 9. С. 91–97.

³⁴ Постановление Совета министров СССР от 27 августа 1956 г. № 1192 «О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту» // Библиотека правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5123.htm (дата обращения: 25.06.2023).

³⁵ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 августа 1959 г. «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 30. Ст. 493.

³⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК... Т. 9. С. 287.

Таблица 5

**Производство продукции животноводства в хозяйствах рабочих и служащих
в Пермской области, 1950–1964 гг. /
Table 5
Production of livestock products in the farms of workers and employees
in the Perm region, 1950–1964**

Год / Year	Вид продукции / Product type			
	Мясо, тыс. т / Meat, thousand tons	Молоко, тыс. т / Milk, thousand tons	Шерсть, т / Wool, t	Яйца, млн шт. / Eggs, million
1950	5,2	130,9	85	47,2
1954	11,4	145,0	78	68,5
1955	10,0	145,5	95	58,3
1956	12,3	138,5	86	66,6
1957	10,1	151,7	86	74,0
1958	15,8	153,4	104	79,9
1959	16,5	156,8	123	87,1
1960	16,6	151,0	135	91,8
1961	20,0	148,3	162	91,9
1962	16,4	142,9	137	101,6
1963	20,4	138,8	129	117,3
1964	10,9	143,0	91	116,6

альное хозяйство являлось, например, для колхозников главным инструментом обеспечения их семей продуктами питания и денежными доходами.

Другой вывод, который следует из анализа табл. 5 и 6, заключается в том, что объемы мяса и молока, производимых в хозяйствах колхозников, явно превосходили аналогичные объемы производства в хозяйствах рабочих и служащих. Разница в производстве молока была уже не так значительна, а что касается яиц, то здесь наблюдался практически паритет. Такому соотношению не стоит удивляться: для рабочих и служащих (в том числе для проживающих в сельской местности) индивидуальное было «подсобным» в буквальном смысле, так как основным источником средств для них была заработная плата. Для колхозников же таким источником было как раз их хозяйство, так как их доходы от работы в колхозе (как материальные,

так и денежные) в большинстве случаев в исследуемом нами периоде были просто мизерными.

Говоря о негосударственном секторе животноводства, надо сказать и о хозяйствах тех немногих советских граждан, которые, находясь в трудоспособном возрасте, не были ни наемными работниками в государственных структурах, ни членами колхозов. Таких обычно называли «единоличниками» или «частниками». В силу созданной в советской деревне специфической нетерпимой обстановки вокруг таких граждан их численность была чрезвычайно мала, и именно по этой причине мы не рассматриваем отдельно эту категорию населения. В доказательство приведем такие цифры: если в 1940 г. продукция единоличников в денежном выражении составила 0,5 % валовой продукции животноводства Пермской области, то в 1958 г. – только 0,2 %³⁷. Комментарий тут, думается, излишни.

³⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 1, 2; Оп. 324. Д. 6396. Л. 2–2 об.

Таблица 6
**Удельный вес хозяйств граждан в валовом объеме продукции животноводства
 Пермской области, % (1954–1964 гг.) /**
 Table 6

**The share of households of citizens in the gross volume of livestock production
 of the Perm region, % (1954–1964 гг.)**

Год / Years	Вид продукции / Product type			
	Мясо, тыс. т / Meat, thousand tons	Молоко, тыс. т / Milk, thousand tons	Шерсть, т / Wool, tons	Яйца, млн шт. / Eggs, million
1954	58	71	41	90
1955	63	67	50	91
1956	62	63	51	90
1957	70	62	61	90
1958	66	60	59	89
1959	59	57	62	87
1960	53	55	63	85
1961	57	54	72	83
1962	52	51	71	81
1963	52	50	74	81
1964	50	49	76	81

Таким образом, лишний раз подтверждается тот факт, что и в исследуемом периоде животноводство Пермской области (а по большому счету – и всего Урала, да и всей страны), по сути, зависело от состояния его индивидуального сектора. И это притом что власти неуклонно проводили политику, направленную на постепенное ограничение роли индивидуальных хозяйств в жизни населения. Данное утверждение со всей очевидностью подтверждает табл. 6.

Данные табл. 6 хорошо показывают, что в исследуемом периоде доля производимой в хозяйствах граждан Пермской области в валовой продукции животноводства области оставалась весьма высокой в течение всего исследуемого нами периода. При этом интересно, что, несмотря на всемерные усилия властей, процентное выражение этой доли за 11 лет снизилось в целом не очень значительно: по мясу – на 8 %, яйцам – на 9, молоку – на 22 %.

Что же касается шерсти, то здесь вообще произошел беспрецедентный рост на 35 %.

Так, по табл. 2 мы видим, что колхозное животноводство в 1961–1962 гг., образно говоря, переживало стресс. Еще более глубокое потрясение пережили хозяйства колхозников, которые после 1958 г. так и не восстановились до конца исследуемого периода (см. табл. 4). Что же касается рабочих и служащих, то их хозяйства в начале 1960-х гг. стали быстро сокращаться (см. табл. 5). Даже в животноводстве государственных хозяйств в 1961–1962 гг. наблюдался застой (см. табл. 3). Завершая разговор о попытке «мясного» рывка в конце 1950-х гг., добавим, что сразу же после отстранения от власти Н. С. Хрущева новая власть предприняла меры по возвращению гражданам права иметь и разводить скот, для чего было издано соответствующее постановление ЦК КПСС³⁸. К сожалению, время

³⁸ Постановление ЦК КПСС «Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих» от 27 октября 1964 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет. Т. 5. 1962–1965 гг. М., 1968. С. 517.

было упущено, и у значительной части населения уже просто отсутствовало желание заниматься индивидуальными хозяйствами. Таким образом, можно утверждать, что в исследуемый нами период животноводство Пермской области смогло обеспечить рост производства своей продукции в основном за счет индивидуального сектора, т. е. хозяйств граждан – колхозников, рабочих и служащих. Такой вывод не выглядит преувеличением, так как в любом из четырех основных видов продукции животноводства доля хозяйств граждан даже в 1964 г. составляла от 1/2 до 4/5 (см. табл. 6).

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, можно сформулировать несколько основных выводов.

Во-первых, в исследуемом периоде животноводство Пермской области сделало очевидный и ощутимый шаг вперед. Хотя, конечно, нельзя забывать о чрезмерно низких «стартовых» показателях этой (да и

не только) отрасли сельского хозяйства и об издержках, которые пермское животноводство понесло в десятилетие правления Н. С. Хрущева. Такими издержками было, например, снижение поголовья мелкого рогатого скота, а также лошадей.

Во-вторых, важнейшим компонентом животноводческого сектора сельского хозяйства Пермской области в исследуемом периоде оставались хозяйства граждан, производившие большую часть валового продукта животноводства.

Наконец, в-третьих, политика властей в сфере животноводства (как, впрочем, и в сельском хозяйстве в целом) носила достаточно жесткий и целевой характер и, с одной стороны, была направлена на развитие и укрепление общественного хозяйства, с другой – на постепенное ограничение и в итоге ликвидацию индивидуальных хозяйств граждан. Эта политика способствовала развитию и углублению процесса избыточной урбанизации.

Список источников

1. *Андреев С. Н.* Политика государства по отношению к личным подсобным хозяйствам населения в начале 1960-х гг. // Проблемы аграрной истории России: материалы Третьей Всерос. науч. конф. Липецк, 2020. С. 137–143.
2. *Баженов А. И.* Свиноводство – доходная отрасль хозяйства. Молотов: Кн. изд-во, 1956. 10 с.
3. *Безнин М. А.* Крестьянский двор в Российском Нечерноземье, 1950–1965 гг. М., Вологда: Б. и., 1991. 255 с.
4. *Гракова Н. В.* Свиноферма колхоза «Новая деревня». Молотов: Кн. изд-во, 1956. 32 с.
5. *Денисевич М. Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург: УрО АН СССР, 1991. 195 с.
6. *Захаров Н. И.* Шире внедрять достижения передовых кролиководов. Молотов: Кн. изд-во, 1954. 16 с.
7. *Зеленин И. Е.* Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство // Труды Института российской истории. М., 2000. Вып. 2. С. 394–425.
8. *Коновалов В. Ф., Никольский А. П., Никольская Г. В.* Опыт передовиков колхозного животноводства. Молотов: Молотовгиз, 1951. 79 с.
9. *Коньшев Д. Н.* Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111.
10. *Курочкин П. П.* Наш опыт механизации ферм. Молотов: Кн. изд-во, 1954. 32 с.
11. *Лобанов А. Г.* Опыт увеличения производства молока на ферме колхоза «Животновод» Пермско-Ильинского района. Молотов: Б. и., 1955. 8 с.
12. *Логинов М. А.* Птицеферма колхоза «Новая жизнь». Молотов: Кн. изд-во, 1957. 8 с.
13. *Мамяченков В. Н.* Животноводство Среднего Урала в 1953–1964 годах // Исторический курьер. 2022. № 4. С. 234–239.
14. *Мамяченков В. Н.* Животноводство Свердловской области в советский период: достижения и провалы // Научный диалог. 2016. № 3. С. 209–224.
15. *Мотревич В. П.* К вопросу о роли индивидуального хозяйства в доходах колхозников Свердловской области в 1940–1950-е гг. (по данным обследования семейных бюджетов) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 9. С. 63–74.

16. *Мотревич В. П.* Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946–1958 гг. (по материалам бюджетных исследований) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. Свердловск, 1988. С. 89–101.
17. *Толмачева Р. П.* Колхозы Урала в 50-е годы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 191 с.
18. *Томилин В. Н.* Социальные последствия аграрных реформ Н. С. Хрущева // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. № 1. С. 412–423.
19. *Хисамутдинова Р. Р.* Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 г.). Оренбург: ОГПУ, 2003. 607 с.

References

1. *Andreenkov S. N.* State policy in relation to personal subsidiary farms of the population in the early 1960s. In: *Problemy agrarnoy istorii Rossii: materialy Tret'ey Vseros. nauch. konf.* = Problems of agrarian history of Russia. Materials of the Third All-Russian Scientific Conference. Lipetsk; 2020: 137–143. (In Russ.)
2. *Bazhenov A. I.* Pig breeding is a profitable branch of the economy. Molotov, 1956, 10 p. (In Russ.)
3. *Beznin M. A.* Peasant yard in the Russian Non-Chernozem region, 1950–1965. Moscow; Vologda, 1991, 255 p. (In Russ.)
4. *Grakova N. V.* Pig farm of the collective farm “New Village”. Molotov, 1956, 32 p. (In Russ.)
5. *Denisevich M. N.* Individual farms in the Urals. Ekaterinburg, 1991, 195 p. (In Russ.)
6. *Zakharov N. I.* To introduce the achievements of advanced rabbit breeders more widely. Moscow, 1954, 16 p. (In Russ.)
7. *Zelenin I. E.* Agrarian policy of N. S. Khrushchev and agriculture. *Trudy Instituta rossiyskoy istorii* = Proceedings of the Institute of Russian History. Moscow. 2000; 2: 394–425. (In Russ.)
8. *Konovalov V. F., Nikolsky A. P., Nikolskaya G. V.* The experience of the leaders of collective farm animal husbandry. Molotov, 1951, 79 p. (In Russ.)
9. *Konyshev D. N.* State policy of limiting personal subsidiary farming (late 1950s – early 1960s). *Rossiyskaya istoriya* = Russian History. 2011; 3: 102–111. (In Russ.)
10. *Kurochkin P. P.* Our experience of farm mechanization. Molotov, 1954, 32 p. (In Russ.)
11. *Lobanov A. G.* Experience of increasing milk production on the farm of the collective farm “Animal breeder” of the Perm-Ilyinsky district. Molotov, 1955, 8 p. (In Russ.)
12. *Loginov M. A.* Poultry farm of the collective farm “New life”. Molotov, 1957, 8 p. (In Russ.)
13. *Mamyachenkov V. N.* Animal husbandry of the Middle Urals in 1953–1964. *Istoricheskiy kur'er* = Historical courier. 2022; 4: 234–239. (In Russ.)
14. *Mamyachenkov V. N.* Animal husbandry of the Sverdlovsk region in the Soviet period: achievements and failures. *Nauchnyy dialog* = Scientific Dialog. 2016; 3: 209–224. (In Russ.)
15. *Motrevich V. P.* On the question of the role of individual farming in the incomes of collective farmers of the Sverdlovsk region in the 1940s–1950s (according to the CE survey-monthly budgets). *Genesis: istoricheskie issledovaniya* = Genesis: historical research. 2017; 9: 63–74. (In Russ.)
16. *Motrevich V. P.* Personal subsidiary farm of collective farmers of the Middle Urals in 1946–1958 (based on budget research materials). *Material'noe blagosostoyanie truzhenikov ural'skoy sovetskoy derevni* = Material welfare of workers of the Ural Soviet village. Sverdlovsk; 1988: 89–101. (In Russ.)
17. *Tolmacheva R. P.* Collective farms of the Urals in the 50s. Tomsk, 1980, 191 p. (In Russ.)
18. *Tomilin V. N.* Social consequences of agrarian reforms of N. S. Khrushchev. *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy* = Yearbook on the agricultural history of Eastern Europe. 2016; 1: 412–423. (In Russ.)
19. *Hisamutdinova R. R.* Agrarian policy of the Soviet state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945 – March 1953). Orenburg; 2003. 607 p. (In Russ.)

Поступила 22.07.2023.

Сведения об авторах

Мамяченков Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия). Сфера научных интересов: проблемы экономической истории России, уровень жизни населения. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746>.

E-mail: mamyachenkov@mail.ru

Мотревич Владимир Павлович – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории государства и права, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). Сфера научных интересов: проблемы экономической истории России, иностранные военнопленные в СССР, уровень жизни населения. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>.

E-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Submitted 22.07.2023.

About the authors

Vladimir N. Mamyachenkov – Doc. Sci. (History), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia). Research interests: problems of the economic history of Russia, the standard of living of the population. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746>.

E-mail: mamyachenkov@mail.ru

Vladimir P. Motrevich – Doc. Sci. (History), Professor, Department of the History of State and Law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Ekaterinburg, Russia). Research interests: problems of the economic history of Russia, foreign prisoners of war in the USSR, the standard of living of the population. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>.

E-mail: vladimir.motrevich@mail.ru